

Какаши почувствовал облегчение. Впереди показались ворота, через которые можно было войти в Коноху. Они были дома. Путешествие, ставшее самым изнурительным и нервным в его жизни - включая тот случай, когда ему пришлось тащить домой бессознательного товарища по команде с Айвы, пока он лечил рану на животе и за ним гналась небольшая армия, - наконец-то закончилось.

Это были тяжелые две недели. Разве дети должны были так утекать?

Наруто, который сегодня утром гулял сам по себе, держа на руках Оинка, заметил ворота минут через десять и остановился.

"Папочка, это ты? Мы в воздухе?" - спросил он, обратив голубые глаза к своему опекуну в поисках подтверждения.

Какаши взглянул на него и кивнул. "Да, Наруто. Это Коноха - дом", - поправил он себя. "Это дом".

Знакомые глаза загорелись, и малыш вдруг превратился в миниатюрного Желтого Флэша, который мчался вперед с умопомрачительной скоростью, на которую способен только ребенок.

"Нет, не угадал!" пробормотал Какаши, быстро пробежавшись по знакам, и активировал дзюцу, которое ему показал любезный трактирщик две ночи назад. Поводок из чакры активировался и, вырвавшись, поймал Наруто, мягко притянув капризного мальчика к отцу.

"No fa", - прохрипел он.

"Да, справедливо", - возразил Какаши. "Помнишь, что я говорил о побеге? Плохой Наруто".

Мгновенно выражение лица малыша превратилось из взволнованного, но испуганного в ужасно недоверчивое. "М-сор!" - завопил он, вцепившись в ногу Какаши. Какаши вздохнул и погладил его по голове.

"Все в порядке. Просто постарайся в следующий раз не забыть, ладно? Ты можешь пострадать, убегая один".

Наруто кивнул, как ребенок, пообещавший быть хорошим, и они вместе подошли к воротам.

Один из двух чуунинов, охранявших ворота, поднял голову, когда они попали в поле его зрения. Увидев молодого человека и маленького ребенка (вряд ли это была угроза), он опустил взгляд, но тут же понял, что это за человек, и то, что он путешествует с малышом, дошло до его сознания.

"К-какаши-сан!" - крикнул чуунин А - Какаши не знал и не заботился о том, как его зовут, так устал.

"Какаши кивнул, остановившись у их кабинки, и его единственный глаз окинул их взглядом, а затем снова уставился на Наруто с родительской паранойей.

"Деревня скучала по тебе", - предложил чуунин А. Какаши на секунду отвлекся от наблюдения за Наруто, чтобы бросить на него тусклый взгляд. Чуунин А вздрогнул.

"Кто это?" - спросил чуунин Б, глядя на маленького блондина, который изо всех сил пытался задвинуть тяжелые ворота в деревню.

"Его зовут Хатаке Наруто", - коротко ответил Какаши. "У него нет паспорта. Но я, как АНБУ, могу разрешить ему въезд. Отметьте мое имя в своем списке и пропустите нас, хорошо?"

"Хм..."

"Да, вы можете это сделать", - быстро согласился чуунин Б, нацарапав что-то на ближайшем свитке. "Проходите! Не забудьте сдать отчет, и - рад видеть вас снова, Какаши-сан".

Какаши недоверчиво фыркнул, но призвал Наруто к себе, натянув чакровый поводок, и двинулся через ворота.

Чуунин А, похоже, не мог этого допустить. "Подождите. Хатаке Наруто - он ваш родственник? Типа, твой ребенок или - ой!"

Какаши ухмыльнулся, не поворачиваясь посмотреть, что произошло. Он знал. Чуунин Б только что растоптал чуунина А по непокрытым пальцам ног. Судя по звуку, довольно сильно.

Рядом с ним Наруто практически корчился от возбуждения, и Какаши прикидывал, как скоро он взорвется. Он практически слышал, как шестеренки парня жужжат в десять раз быстрее обычного, стараясь не отстать. Наруто повернул голову, пытаясь охватить взглядом все, что происходило вокруг, пока они шли (слишком долго) к башне Хокаге, чтобы "доложить", и Наруто вложил свою маленькую руку в руку отца, чтобы хоть как-то успокоиться в этом новом, волнующем и немного пугающем месте.

Они уже почти дошли до башни, когда...

"ДИНАМИЧЕСКИЙ ВХОД!"

"Вот дерьмо!" решительно и громко сказал Какаши. Опустив взгляд, он потянул за руку. "Ты никогда не будешь говорить это слово, слышишь?" - строго сказал он ребенку. Наруто,

наблюдавший за противостоянием голубя и лавочника на другой стороне дороги, поднял свои большие глаза и посмотрел на папу.

"Ух-вах?" - сказал он, засунув большой палец в рот, а Оинк неуверенно балансировал на локте. Какаши дернулся.

Мило...

"Мой юный соперник Какаши! Ты вернулся! Йош! Сегодня весна юности в полном расцвете! Рад снова видеть тебя, мой друг!"

Наруто, внезапно лишившись авантюрной смелости, которой он обладал до появления перед ними существа в спандексе, вырвал свою руку из руки Какаши и присосался к его левой ноге, как какой-нибудь особо упрямый баран. Обхватив голень Какаши, он уперся щекой в расщелину его колена, а большой палец так и остался у него во рту.

"Я скучал по тебе, соперник Какаши!" заявлял Гай стремительно пустеющей улице. "Не думай, что я забыл о нашем соревновании! Нет, так просто тебе не уйти! Пламя молодости одержит победу над твоей крутизной и крутизой! Счет сейчас пятнадцать к шестнадцати в мою пользу! Мы должны - о! Кто этот Чемпион Молодости, который стоит рядом с тобой?"

Какаши обдумал все плюсы и минусы нескольких вариантов ответа, но Наруто избавил его от этой проблемы, вытащив большой палец изо рта с влажным чмокающим звуком и шлепнув слизкой (фу) рукой по левому уху со словами: "E'ou, Daddy. Ой".

Какаши сдержал смешок. "Да, это так", - согласился он, утешительно поглаживая блондина по голове.

Гай переводил взгляд с высокого на невысокого Хатаке и обратно. "Какаши, правильно ли я понимаю, что ты понимаешь его юношеские слова?" - спросил он, слегка смутившись. Какаши коротко кивнул.

"Да. Он сказал: "Он громкий, папа. Ой. Так что, пожалуйста. Потише, Гай. Ты ранишь его уши".

"ААА! ПРОСТИ МЕНЯ, ЮНЫЙ..."

"ГАЙ! Внутренние голоса!"

"Прости меня, мой юный друг", - снова попытался Гай. "Я буду говорить тише! А если не смогу, то проплыву пятьдесят длин реки, жуя при этом камни! А потом - ты сказал "папа"?"

Какаши слегка вздохнул. Он разрывался между весельем и ужасом от этого разговора. Ну что

ж. С этим можно было бы и покончить.

Расправив плечи, он сказал: "Да. Гай, это мой сын. Наруто, это Гай-сан".

На мгновение Гай стал совсем не похож на Гая. Ухмылка сползла с его лица, сменившись мрачным выражением, которое Какаши редко видел, и которое выглядело совсем неуместно на лице Гая.

"Твой сын?" - серьезно повторил он. "Кто его мать?"

"Девушка из деревни, в которой я жил", - ответил Какаши, невозмутимо глядя в глаза чуунину в зеленой форме. Гай нахмурился.

"... Какаши, друг мой, я понимаю, что ты хочешь оставить сына у себя, но не слишком ли неразумно отрывать сына от матери?" Гай спросил низким голосом, в его вопросе сквозило темное беспокойство. В конце концов, что ты знаешь о воспитании детей?" - прозвучало в воздухе, и он почувствовал, как напрягся и встал во весь рост в ответ на вопрос, а одна его рука потянулась к грязной голове Наруто.

"Кита мертва", - сказал он категорично. "Было решено взять на себя ответственность за ребенка или оставить его на воспитание в деревне. Думаю, я выбрал единственный вариант".

Гай на мгновение закрыл глаза от этой новости, и Какаши вздрогнул, когда его внезапно обняли. "Я СОЖАЛЕЮ О ТВОЕЙ ПОТЕРЕ! ПОТЕРЯ ЛЮБВИ В ТАКОМ ЮНОМ ВОЗРАСТЕ, КАК НАШ! МОЕ СЕРДЦЕ КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ ЗА ТЕБЯ, МОЙ СОПЕРНИК!"

Это было выкрикнуто на вершине мощных лёгких Гая прямо в правое ухо Какаши.

"Не могу дышать", - пробормотал он, и Гай в конце концов отпустил его. По его щекам текли слезы.

Какаши поморщился. Он так легко плачет... И снова он готов был поклясться, что слышит истерический смех Обито.

"Гай, все хорошо. Правда. Это было восемнадцать месяцев назад, когда родился Наруто. Я в порядке. Seriously, Гай. Перестань плакать. Слезы - это немолодость?"

Вот так. Гай вытер глаза, и поток мужественных рыданий быстро утих.

Через несколько мгновений он был достаточно спокоен, чтобы снова ухмыляться. Он опустился на колени перед парой Хатаке, поставив себя примерно на уровень Наруто. Блондин настороженно оглядел чудака.

"Здравствуй, прекраснейшее и юное дитя моего соперника Какаши!" - ярко произнес он. "Я - Майто Гай, Зеленый Зверь Конохи!"

Наруто нахмурился, наклонил голову, оглядел Гая с ног до головы своими ярко-голубыми глазами, а затем облокотился на ногу отца и четко произнес: "Лягушонок".

Затем он засунул большой палец в рот и протянул другую руку, чтобы отец поднял его.

Повинуясь, Какаши поднял ребенка в воздух и не смог удержаться. Он начал смеяться.

<http://tl.rulate.ru/book/101261/3483654>